

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

**НЕБЫВАЛОЕ
НЕИЗБЕЖНО**

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления
А. Саукова

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете художника *В. Петелина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Небывалое неизбежно: [фантастический роман] / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-94951-9

Загадка плато Путорана на Среднесибирском плоскогорье взбудоражила общественность: неизвестный объект, похожий и непохожий на НЛО, появившийся у озера Виви, пропавшая техника, исчезновение людей, срочно организованная научная экспедиция с участием военных. И никакой информации. Журналистам оставалось только гадать и делать самые смелые предположения. Но ситуация оказывается еще более невероятной, в чем скоро предстоит убедиться Назару и Леонтию Хромовым, братьям, офицеру и ученому, ставшим участниками экспедиции в Сибирь. И не просто убедиться, а стать непосредственными участниками событий, которые соединят в себе далекое прошлое Вселенной и возможное будущее человечества...

Адрес интернет-страницы автора: www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головачёв В.В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-94951-9

*Посвящается
Владимиру Ивановичу Савченко,
писателю и человеку*

Композиция 1

ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ...

Он появился из глубин космоса неожиданно, пронзив половину Солнечной системы и буквально врезавшись в Луну. Относительная скорость столкновения объекта, невидимого при движении, и спутника Земли составляла около трёхсот километров в секунду, но на объекте это не сказалось никак, зато лунная поверхность отреагировала, оказавшись в зоне не известных физикам Земли сил. То есть часть верхнего слоя Луны в районе Моря Дождей просто исчезла (на испарение этот процесс походил только внешне), освободив подповерхностную каверну с газом, и возможно, именно это обстоятельство позволило объекту сделать рикошет, в результате которого он понёсся к Земле, хотя и с гораздо меньшей скоростью...

* * *

Ночь пятого июня выдалась безоблачная, и Костя Рябченко задержался в обсерватории чуть ли не до утренних часов, переживая счастливые минуты созерцания звёздного неба и Луны, превратившейся в довольно узкий серп третьей четверти после полнолуния.

Молодой человек всего два года назад окончил Государственный институт геодезии и картографии и устроился в обсерваторию Иркутского планетария рядовым астрономом, мечтая когда-нибудь стать главой одного из российских астрономических центров. В настоящее же время основным видом его деятельности было максимально детальное картографирование Луны, а точнее — области Моря Дождей, и Костя с увлечением занимался этим не сильно творческим делом, изредка позволяя себе отрываться от рутинной работы на «таинство общения со звёздами».

Работа современных астрономов довольно прилично отличается от работы астрономов древности и даже двадцатого века, несмотря на использование телескопов с окулярами и всех конструктивных особенностей рефракторной и рефлекторной техники. К моменту повествования на помощь астрономам пришла «цифра», компьютеры взяли на себя терпеливое изучение неба, и у специалистов отпала необходимость часами напролёт прижимать глаза к окулярам телескопов, чтобы наблюдать за поведением звёзд и планет. Как правило, изображение участка неба передавалось на экраны следящих систем, и наблюдателю можно было с комфортом устроиться в кресле перед экраном, не напрягая ни зрение, ни позвоночник.

В распоряжении Кости был старенький Цейс-150 системы Кадэ, рефрактор¹, но и он, будучи оцифрованным, передавал изображение на экран, который являл собой провал в небо, где сияли звёзды и красивый полусерп спутницы Земли. Мешали восприятию «провала» светящиеся линии координатной сетки, выделенной компьютером для удобства картографирования, но сетку можно было выключить, что Костя и собирался сделать перед тем, как закончить ночное бдение. Тем более что Луна стояла низко, и атмосфера Земли мешала разглядывать мелкие детали рельефа.

Тихий гудок с пульта управления телескопом заставил его встрепенуться.

На квадрате лунной поверхности в районе Борозды Гадлея, похожей на извилистую реку, — русло было проложено каналом лавы десятки миллионов лет назад, его даже якобы осматривали астронавты «Аполлона-15» в тысяча девятьсот семьдесят первом году, а в нынешние времена, год назад, рядом с ним начали строительство лунной базы китайцы, — загорелся красный огонёк.

— Отмечаю аномальное явление, — приятным голосом заговорил компьютер обсерватории.

— Где?! — не сразу сообразил, о чём идёт речь, расслабившийся астроном.

Звёздочка на серпе Луны замигала чаще, превратилась в окружность.

— Район Борозды Гадлея, в пяти километрах от китайской станции «Тяньгун Шиз».

Изображение участка Моря Дождей скачком приблизилось. Стали видны бугры и рытвины по

---

¹ Телескоп, использующий линзовую систему.

обе стороны Борозды, небольшие кратеры и маленькое белое облачко над одним из них, буквально в сантиметре от сверкающих металлом модулей китайской станции. Облачко расширилось на глазах и таяло. Через минуту оно растаяло совсем, оставив после себя вмятину приличных размеров — не менее четырёх километров в диаметре, напоминающую по форме отпечаток баранки.

— Ни фиги себе! — опомнился молодой человек, почесав в затылке. — Ну и что это может быть?! Китайцы бомбу взорвали?

Компьютер промолчал. В его программе отсутствовал императив бесед с пользователями обсерватории.

Захотелось позвонить кому-нибудь, несмотря на позднее или, скорее, раннее время. Всё-таки он мог быть первым, кто наблюдал сейчас новое явление на Луне, может быть, даже — лунный вулкан, который могли назвать вулканом Рябченко. Неплохо ведь звучит?

Костя набрался храбрости и позвонил директору обсерватории Казину. Полминуты никто не отвечал, потом раздался хриловатый басок профессора:

— Алё, слушаю.

— Михаил Илларионович, Рябченко звонит, — заторопился Константин. — Извините, что поздно... разбудил, наверно.

— Короче.

— Я вулкан открыл! Зарегистрировать надо! Как это сделать?

Пауза возникла на полминуты.

— Вулкан? Где?

— На Луне... на втором изгибе Борозды Гадлея... сам видел!

— Там нет вулканов.

— Но я видел извержение! Цербер зафиксировал!

Цербером Костя, да и остальные сотрудники обсерватории, называл контрольный компьютер.

— Странно... — пробурчал Казин. — Может, китайцы что-то взорвали?

— Я тоже так сначала подумал, но до их базы от вулкана пять километров. Да и нет на базе сейчас никого, ждут грузовик с Земли.

— Ты точно видел?

— Клянусь Коперником!

— Ладно, свяжусь с кем надо. Завтра утром покажешь, что ты там углядел.

— Спасибо, Михаил Илларионович! — Вздохнув с облегчением, Костя выключил мобильный, вывел на экран белое облачко и зачарованно уставился на него.

Михаил Илларионович Казин был опытным специалистом в области астрофизики и не зря занимал пост директора обсерватории при Иркутском университете почти двадцать лет. Сообщение молодого сотрудника обсерватории его не слишком взволновало, но всё же он понимал, что странное событие на Луне действительно могло стать открытием нового типа процессов на спутнике Земли, что влекло за собой целую цепь научных дискуссий и признаний, поэтому оставлять без внимания полученную информацию было неправильно. Поразмышляв с минуту, лёжа на кровати и поглядывая на часы, он всё-таки встал, доплёлся до кабинета и позвонил заместителю директора Пулковской обсерватории Зильберу, с которым был в приятельских отношениях.

Зильбер, как оказалось, ещё не спал, несмотря на поздний час: поясное время в Санкт-Петербурге отличалось от иркутского на четыре часа, — и отнёсся к известию об открытии на Луне «вулкана» скептически.

— Михаил Илларионович, Луна изучена вдоль и поперёк, все горячие точки давно обнаружены и известны, вулканов в Море Дождей нет.

— Ты бы посмотрел тем не менее, Гарри Петрович, — проворчал Казин, — вдруг и в самом деле что случилось с китайцами. У нас слабенькие гляделки, можно сказать, любительские, столетней установки, а у вас техника современная, тот же МАГИС¹. Если ты не в обсерватории, попроси дежурную смену, пока Луна не ушла.

— Я в обсерватории.

— Вот видишь? Даже этот факт за нас. Позвонишь?

— Хорошо, беспокойная душа. — Зильбер выключил мобильный.

Михаил Илларионович сходил в туалет, напился чаю, не боясь разбудить жену, которая ночевала на даче, и нервно схватился за телефон, когда раздался звонок.

— Ты прав, Илларионович, — сказал, картавя, Зильбер. — Нашли там свежую дырку, всего в километре от Борозды Гадлея. С китайцами это никак не связано, их базу не затронуло. Я позвонил Амбарцумяну, он подтверждает событие, их восстановленный Шмидт² как раз был направлен на Луну

¹ МАГИС — меридианный, автоматический, горизонтальный инструмент (телескоп).

² Имеется в виду азимутальный телескоп АЗТ-10 Бюраканской обсерватории (Армения).

и зафиксировал выброс газа. Но твой парень был первым, судя по всему, не напрасно тебя разбудил. Позвоню в Москву, пусть разбираются.

— Спасибо, Петрович, — сказал обрадованный и удивлённый Казин. — Будем держать связь. Надо последить за тем районом.

— Последим, только уже завтра, Луна уходит.

— Так ведь над Луной сейчас наш модуль летает, может, он посмотрит?

— Это идея, подскажу, кому следует. Ну, будь.

Казин расслабился, вышел на балкон: он жил на шестом этаже старой девятиэтажки на краю Иркутска, но Луну не увидел, она уходила за горизонт с другой стороны дома.

* * *

Американский спутник «Лакросс» КН-16 был запущен год назад с целью ведения стратегической видовой разведки и определения координат межконтинентальных баллистических ракет России. Выведен он был на орбиту с большим эксцентриситетом и максимальным удалением от Земли на тридцать шесть тысяч километров, чтобы процесс снижения до трёхсот километров происходил над территорией Российской Федерации. Таким образом, формой его орбита представляла собой эллипс, в ближнем фокусе, образно говоря, которого и находилась Земля, в то время как дальний смотрел в космос и часто видел пролетающую по орбите Луну.

Четвёртого июня в двадцать три часа по времени нулевого меридиана «Лакросс» как раз собирался повернуть к Земле, взобравшись на дальний виток эллипса, когда в него воткнулся объект, о существо-

вании которого не подозревали не только создатели спутника, но и вообще ни один человек на Земле. Скорость его была столь велика, да и виден он был даже вблизи плохо, что ни одна многоспектральная видеокамера спутника не засекала объект при подлёте, и компьютер аппарата не смог ничего передать на базу кибернетической разведки США в Форт-Детрике.

«Таран» длился тысячные доли секунды.

Строгие обводы спутника внезапно потеряли чёткость, поплыли, как отражение облаков на воде, и спутник исчез. Будто его и не было вовсе.

Лишь долгое время спустя его обнаружила система космического мониторинга Чили в сотне тысяч километров от Марса...

* * *

Российский спутник СМЗП-16 «Глонасс-К» системы ГЛОНАСС создавался для мониторинга земной поверхности и вращался по круговой орбите вокруг планеты на высоте девятнадцати тысяч четырёхсот километров, осматривая просторы Европы и прилегающих к ней морей в полосе шириной в тысячу километров. Пятого июня в шесть часов утра по московскому времени он находился над Францией, собираясь пересечь воздушные границы ещё четырёх государств, прежде чем выйти на «рабочую» траекторию над Россией, включая Калининградскую губернию.

Непонятная катастрофа настигла его в момент триангуляционного контроля: «привязанный» к опделённому объекту, в данном случае к триангуляционной вышке в окрестностях французского

городка Сен-Дизье-де-Дюк, он сравнивал координаты вышки с программными файлами для целеуказания пользователей и передавал им точные координаты местонахождения; системой ГЛОНАСС пользовалась не только Россия и Белоруссия, но и практически все страны Европы, в том числе Франция.

Удар неведомых сил застиг аппарат на передаче координат автопользователям. В данную секунду их насчитывалось не меньше десяти миллионов. И все они одновременно потеряли сигнал, в то время как спутник, летевший по орбите со скоростью восемь километров в секунду, исчез.

Военные российские спутники системы контроля земной поверхности, обратившие внимание на отсутствие связи с собратом, не обнаружили его на прежнем месте, подтверждая рождавшуюся в тиши начальственных кабинетов сенсацию.

Спутник был обнаружен впоследствии на подлёте ко второй планете Солнечной системы — Венере.

* * *

Аэробус компании «Аэрофлот» «А-321» с двумястами двадцатью пассажирами и семью членами экипажа на борту, включая двух пилотов, поднялся в воздух строго по расписанию, в двадцать часов десять минут по местному времени из парижского аэропорта Орли в Иль-де-Франс. До границы с Белоруссией он долетел за сорок минут и через час должен был приземлиться в аэропорту Шереметьево.

Однако всё пошло совсем по-другому, нежели рассчитывал экипаж и пассажиры рейса.

В минуте полёта от Витебска самолёт вдруг накрыла странная кружевная тень, видимость резко ухудшилась: впечатление было такое, будто вокруг самолёта собралось облако нагретого воздуха, искажающее перспективу. Локаторы аэробуса ослепли, навигационное оборудование выключилось, смолк гул двигателей.

— Эт-то ещё ч... — успел воскликнуть второй пилот воздушного лайнера.

В следующее мгновение самолёт упал, то есть нырнул в воздушную яму, как потом описывали пассажиры это происшествие, мгновенная дурнота погасила сознание всех людей на борту... и они снова почувствовали себя живыми, переживая ещё одну волну дурноты, но уже словно при старте ракеты!

Двигатели заработали вновь.

В кабине восстановилось освещение.

Включилась система управления самолётом.

— ...то такое?! — закончил начатую фразу второй пилот.

Аэробус поднял нос, пытаясь вернуться на свою высоту, включилась система контроля и связи, далёкий голос диспетчера проскрипел удивлённо:

— Эй, кто там ещё лезет на занятый эшелон?! Борт на десятке, вы откуда свалились?! Немедленно уходите на глиссаду до восьми!

Командир лайнера впился глазами в дисплей панели управления.

— Чума тебя задери! Где мы?!

— Похоже... чтоб я в лотерею выиграл! — Второй пилот на мгновение потерял дар речи. — Паша, разворачивай машину! Мы над Камчаткой!..

* * *

Это сооружение из гранитных глыб и плит, названное Уральским дольменом, нашла на вершине невысокой горы в две тысячи семнадцатом году «Команда искателей приключений» из Екатеринбурга, возглавляемая археологом Бурляевым. Дольмен представлял собой домик, сложенный в третьем тысячелетии до нашей эры из грубо обработанных гранодиаритных блоков, накрытый двумя плитами толщиной в полтора метра и весом не менее сорока тонн каждая. Стоял он на плоской вершине горы высотой всего в триста метров и был окружён десятком невысоких скал-останцов причудливой формы и полосой валенника, через который с трудом и пролезли исследователи-энтузиасты, неутомимо изучавшие «страну дольменов» — северную часть Уральского хребта.

Располагалась гора, в народе прозванная Лысиной Чёрта, в тридцати километрах от Екатеринбурга, на северо-восточном склоне хребта.

Поскольку гора стояла на территории заповедника, разбивать лагерь в непосредственной близости от дольмена туристы не имели права, и палаточный городок обычно разворачивали у подножия горы, от которого вверх по склону уходила хорошо утоптанная тропа; туристов каждый год становилось всё больше, и стойбище постепенно приобретало цивилизный вид.

С конца мая в предгорьях Урала установилась хорошая тёплая погода, позволявшая начать новый туристический сезон, и первая группа любителей гор и древних сооружений появилась возле Лысины Чёрта третьего июня, разбив лагерь из пяти палаток и начав экскурсии к дольмену и в глубь горных отрогов. Однако настоящая сенсация ждала туристов шестого июня.